

I. Из ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ РАЗНЫХ ЛЕТ (Кемерово, 2006, 300 с.)

С. 32: *1973 год, вторник, 10 декабря, вечером, 6 час.*

В 9-м номере «Нашего современника» за этот год напечатаны рассказы Шукшина. Особенно понравился мне рассказ «Жил человек», в котором Шукшин размышляет о смерти.

Хочется кое-что выписать оттуда: «Значит, нужно, что ли, чтобы мы жили? Или как? Допустим, нужно, чтобы мы жили, но тогда зачем не отняли у нас этот проклятый дар вечно мучительно и бесплодно пытаться понять: «А зачем всё?» Вон уж научились видеть, как сердце останавливается... А зачем всё, зачем?!

С. 36: *1980 год, 26 марта, среда, 4 ч. дня*

Три дня жил в мире шукшинских героев (книгу его рассказов принёс мне Вова). Этот мир настолько интересный, многообразный, глубокий, что создаёт иллюзию: будто ты побывал где-то в другой жизни; то, что предлагает Шукшин как своё творчество, ничуть не слабее по воздействию на душу реальной жизни.

...Душевная обнажённость Шукшина поразительная, по-есенински беспощадная к себе. Кстати, про Есенина один из персонажей (это, конечно, сам Шукшин) говорит: вот, мол, сокрушаются, что Есенин мало прожил. Нет, мол, не мало, а ровно со свою песню. Короткая? Ну, что ж, хороших длинных песен не бывает.

А жил бы Есенин дольше — не была бы его песня такой щемящей. Чувствуется, что эту мысль Шукшин подсознательно относил и к себе.

С. 43: *1966 год, воскресенье, 14 августа*

Как-то я послал письмо и сборник «Майский снег» Василию Шукшину. Сказал всё, что о нём думаю, «объяснился в любви» к нему, человеку всесторонне одарённому (актёр, режиссёр, писатель).

Вчера получил ответ. Благодарит за добрые слова. Сообщает, что задумал создать словарь разговорного сибирского языка. Просит помочь. Но помочь ему я вряд ли смогу — от народной жизни я далёк, какие слова (чисто сибирские) знал — позабыл. Но кое-что припомнилось. Подкину. И вообще буду иметь в виду его работу, попадётся редкое слово — на карандаш...

Посылая «Майский снег», я писал, что был бы рад получить какую-нибудь из его книг. Он сообщает, что ничего (у него вышло две книги) не осталось, «раздал по пьяной лавочке». Эта доверительная фраза очень подкупает. Видимо, и в жизни Шукшин простой, как его герои. Письмо его дружеское, откровенное, без церемоний: называет меня как старого знакомого — Михаилом...

С. 65: *1975 год, воскресенье, 12 января, вечером*

Позавчера наконец-то отвёл душу — написал стихотворение о Шукшине. В тот же день по инициативе Володи Матвеева выступил во Дворце культуры «Заря», Володя там чем-то прирабатывает. Дописывал это стихотворение уже при нём (он в это время сидел на кухне с художником Германом Ефремовым...).

Выступление я начал именно с этого стихотворения. Под конец встала какая-то девушка и от имени своих подруг сказала:

Нам очень понравилось стихотворение о Шукшине. Прочтите его ещё раз. И расскажите, были ли Вы знакомы с Шукшиным...

Я охотно прочитал ещё раз, рассказал о письме Шукшина ко мне, вообще поговорили о нём.

Такая реакция слушателей очень обрадовала меня. И, немного подработав эту вещь, отправил её в «Лит. газету». Попытка – не пытка.

Четверг, 19 июня, полдень

...Ещё одна весточка из Москвы следующего содержания:

«Уважаемый Михаил Александрович! Благодарим Вас за внимание к нашему еженедельнику. Ваше письмо будет опубликовано в «Литературной России» № 26 июня 1975 г.

С уважением литсотрудник отдела писем С. Сотскова».

Я уже не ждал оттуда никакого ответа, потому что было письмо какого-то сотрудника «Лит. России», в котором говорилось, что редколлегия ничего не отобрала для печати из стихов, которые я посылал вместе с «Сокровенным словом» (о Шукшине. – Прим. ред.). Теперь ясно, что эти заметки о Шукшине были переданы в отдел писем. Если напечатают только их – мало радости. Хотелось бы, чтобы опубликовали и стихотворение о Шукшине – выступление моё было бы более весомым. А без стихотворения – ничего писательского, рядовая читательская информация.

1974 год,

С. 132:

7 сентября, воскресенье, 9 ч. утра

Чтобы работа шла успешно, была плодотворной, как же важно чьё-то доброе отношение к ней. «Какая это окрыляющая штука – доброе слово», – писал мне Шукшин. Это так.

С. 236: *Четверг, 17 октября, 5 час. утра*

2 октября скоропостижно скончался Василий Шукшин. Вот чья кончина поистине потрясла меня. Сорок пять лет ему было всего. Правильно сказал о нём один писатель в «Комсомолке», что в последнее время во многих журналах мы видим его волшебные россыпи – рассказы.

Талант необыкновенный, многогранный. Рассказчик, драматург, кинорежиссёр, актёр он был прекрасный. Летом шёл его последний фильм «Калина красная». И сценарий, и постановка – его. И в главной роли – тоже он (вместе с женой, с артисткой Федосеевой, типично русской, молодой ещё, красивой, пышнотелой бабой). Успел сняться Шукшин в новом фильме Бондарчука «Они сражались за Родину» по Шолохову. В роли Лопехина. Этот фильм, наверно, скоро выйдет. А сколько бы смог сделать Шукшин, доживи до старости! В письме ко мне он говорил, что задумал составить словарь народного сибирского говора. Собирался создать фильм о Степане Разине, сыграть его. Работал он, как никто, много, отчаянно, от этого и сгорел. Писал главным образом по ночам. Пил, наверно, кофе – сердце не выдержало такой огромной нагрузки. Да и — чего греха таить – любил рюмочку. Всё это, вместе взятое, и подкосило его. Но в памяти народа он останется прочно, как истинно народный художник. Пожил бы подольше, мог бы стать, не побоюсь этого слова, великим, как Шолохов, как Твардовский. От природы он был наделён именно великим даром...

С. 236 – 237: *Четверг, 28 ноября, 5-й час вечера*

...После ухода из жизни Исаковского и Твардовского смерть Шукшина – самая огромная потеря для России. Я даже выше Твардовского его ставлю – по той самобытности, которую он проявил буквально во всём, что успел сделать в литературе и кино.

...А Шукшин – удивительно редкостная натура, личность, общение с которой безмерно обогащает, безгранично заинтересовывает. Он – единственный в своем роде художник (причем первоклассный), который смело, прямо, твёрдо говорил только то, что думал и чувствовал. Вот характерная деталь. Незадолго до рокового дня корреспондент «Лит. газеты» побывал на съёмках фильма «Они сражались за Родину» (в шолоховских

краях), встретился там с Василием Макаровичем, взял у него интервью, записал на магнитофонную плёнку, сохранив, таким образом, всю первозданность шукшинской речи. Так вот, один из вопросов: – Чем отличается диалог в фильме от диалога в рассказе? Другой бы начал умничать, что-то придумывать, а Шукшин (он весь в этом) подумал и развёл, видимо, руками: – А чёрт его знает, чем он отличается...

Читайте, мол, мою прозу, смотрите мои фильмы и сами находите то, что вам интересно, что от чего отличается. А я, мол, делаю так, как подсказывает душа, и не думаю, не забочусь, не беспокоюсь о том, как всё это будет оценено критиками. У меня, мол, свои художественные законы, приёмы – разбирайтесь сами, что к чему.

Чего не знал, не боялся признаваться в этом. Не форсил красивыми словами, ни у кого ничего не заимствовал, никому не подражал, в самой малой мелочи оставался самим собой. В этом его исключительность.

Золотые слова сказал Сергей Герасимов: – Главное наследие Шукшина – его натура...

1975 год,

С. 271 - 272:

Воскресенье, 12 января, вечером

В сегодняшнем номере «Кузбасса» напечатано два моих стихотворения под названием «Из лирической тетради» (28 строк). Предлагал я штук шесть. Ничего, и этим доволен. Очень радуется, что преемник Юры Баландина Юрий Тотыш хорошо настроен по отношению к писателям. Насколько я его понял, когда заходил к нему познакомиться, Тотыш намерен поддерживать нас публикациями в газете стихов и прочего. В декабре «Кузбасс» дал несколько глав из повести Мазаева и поэму Гены Юрова (в двух номерах).

К следующему воскресенью предложу ему стихотворение «Сокровенное слово (о Шукшине).

Среда, 29 января, утром

С час назад звонил мне Вена Власов (журналист, добрый друг Михаила Александровича. – Прим. ред.). Прочитал, говорит, твоё «Сокровенное слово» и очень был взволнован – решил вот сказать тебе об этом.

Я тотчас же оделся и побежал в киоск – купить «Кузбасс» (на дом газету приносят нам где-то к полудню). Несколько раз перечитал то, что предложил Юрию Тотышу. Не изменили ни одного слова, кроме заголовка (у меня было: «Ещё раз о В. М. Шукшине», а в газете – «Сокровенное слово» – по названию стихотворения). В этой публикации я привожу письмо Шукшина ко мне (август 66-го) и стихотворение о нём.

С. 299: АНКЕТА

— Кто Ваши любимые прозаики?

— Чехов, Бунин, Шолохов, Шукшин.

II. СОКРОВЕННОЕ СЛОВО

Это было летом 1966 года. Не помню уж точно, по какому поводу – то ли после просмотра какого-то фильма, то ли прочитав один из рассказов В. М. Шукшина, я написал ему взволнованное письмо, в котором выразил искренне восхищение его многосторонним талантом и заодно попросил прислать мне какую-нибудь свою книгу с автографом. Вскоре я получил от него такое ответное письмо: «Здравствуйте, Михаил! Спасибо! Весьма окрыляющая это штука – доброе слово земляка. Порой делаешь – и одолевает сомнение: попадётся, думаешь, на глаза земляку-коллеге, и он скажет: «Какого ты там...». Ещё раз спасибо! Книжек-то у меня, Михаил, маловато – две. И

тех – тут надо поверить – нету: раздал все... теперь нету. Будет, пришло обязательно.

Задумал я, Михаил, одно большущее дело – СЛОВАРЬ (разговорный) СИБИРСКИЙ. Чудится мне, что Сибирь есть та самая кладовая, которую давно-давно пора открыть и выгрести всё добро и раздать. А насколько мне известно, никто не пробовал это сделать! По-моему, пора! Не вам мне рассказывать, как говорят наши люди. Помогите! Много уже сделано, но одному это не под силу. Не будет времени у самого, может, найдутся люди – дайте адрес мой. 5 – 10 слов – и то слава богу! Вы ж сосед мой – кемеровский. До свидания. Пишите в любом случае.

*Шукин.
3 августа 1966 г.»*

Об этом замечательном, истинно народном художнике сейчас очень много пишут. Однако ни в одной публикации мне не приходилось встречать упоминания об этом, одном из многих, замысле Василия Макаровича: создать сибирский разговорный словарь. Поэтому я и счёл необходимым привести данное письмо. Оно – наглядное свидетельство неиссякаемой творческой энергии на редкость самобытнейшей человеческой личности В. М. Шукшина, которого за непродолжительное время его работы в искусстве и литературе успели полюбить миллионы людей. Горько сознавать, что не сыграна им до конца роль солдата Лопухина в фильме «Они сражались за Родину», что не увидим мы фильма «Степан Разин», в заглавной роли в котором собирался выступить сам создатель этого фильма – Шукин, что не прочтём задуманный им капитальный труд – сибирский разговорный словарь... Много, очень много, что могло бы стать драгоценным духовным богатством нашего народа, оборвала внезапная смерть.

После ухода из жизни А. Т. Твардовского и М. В. Исаковского кончина В. М. Шукшина лично для меня – самая тяжёлая потеря. Я всё время испытывал неодолимое желание сказать своё слово об этом бесконечно дорогом для меня человеке, и, наконец, всё, что накопилось в душе и сердце, как-то само собой вылилось в стихотворение «Сокровенное слово», которое, хотелось бы надеяться, не оставит равнодушными и читателей.

*Он умер, играя солдата
От дома вдали, на Дону.
Ушёл. И не будет возврата.
Как вправду ушёл на войну...
Похож на алтайца обличьем –
Скуласт и немного раскос,
Он внутренним скромным
величьем
Был русский до корня волос.
В свою золотую жар-птицу
Он верил – надежда была,
За тем и приехал в столицу
Простой паренёк из села.
Не думал стоять у подножий
Высоких и славных имён –
Он верил, что милостью божьей
И сам кое в чём наделён.
А вера – всей жизни основа.
Он ждал, караулил свой миг,
Когда сокровенное слово
Вдруг скажет не хуже других.
Для снобов был парень-рубаха,
И вот ни с того, ни с сего –*

*Такой глубины и размаха
Явились работы его!
А шаг этот вовсе не странный,
Всё было оправдано в нём:
Раскрылся талант многогранный
Во всём своём блеске живом.
Придя от земли, от народа,
Искал он не то, чем берёт
Крикливо-хвастливая мода,
А то, чем живёт наш народ.
Он верен был жизненной правде,
В ней видел всего идеал.
Какой-нибудь Насте и Клавде
Земной свой поклон отдавал.
Такая душевная слитность
С народом – любого спроси, –
Такая во всём самобытность –
Великая радость Руси...
Да будет он жить, как создатель
Творений, достойных вершин,
Актёр, постановщик, писатель
Василий Макарыч Шукин.*

М. НЕБОГАТОВ

// Кузбасс. – 1975. – 29 января. – С. 4.